

Юлия Черкасова Четыре голоса тишины. Рассказы

<https://litres.ru/74332254>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре голоса тишины - это четыре рассказа о тихих трагедиях повседневности: о зависти учительницы физики к чужой жизни и любви матери, которая отняла у сына отца «из лучших побуждений», о девочке, предавшей подругу ради родительского одобрения, и дедушке, не нашедшем себе места в современном мире.

Содержание

Подруги	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юлия Черкасова

Четыре голоса тишины. Рассказы

Подруги

Анна Вячеславовна сидела на диване в своей однокомнатной хрущёвке на улице Космонавтов и ела кислый персик из магазина у дома; ела аккуратно, опасаясь сломать не так давно пролеченный зуб, с завидной регулярностью отвергавший пломбы, поставленные по полису ОМС.

Анна Вячеславовна была не в духе. Её единственная подруга - Вера Константиновна - две недели назад улетела отдыхать с семьёй в Турцию и сегодня, во вторник, 15 августа, настал день их возвращения.

А это значит, что весёлые Катя и Серёжка, дети - подростки Веры Константиновны, снова будут шуметь в тесной прихожей Анны Вячеславовны, угощая её щербетом, рахат - лукумом и халвой, забыв в очередной раз о том, что она терпеть не может сладкое.

Загорелая и пахнувшая морем Вера Константиновна крепко обнимет подругу, торжественно вручит ей набор турецких кремов и гель для душа популярной заграничной марки, как будто не зная о жуткой аллергии подруги на все уходовые средства, кроме детского мыла и детского крема отечественного производителя.

Илья Романович, муж Веры Константиновны, положит на влажную от волнения ладонь Анны Вячеславовны большой правильной округлой формы серый морской камень размером с пятирублёвую монету и в очередной раз пригласит **ОБЯЗАТЕЛЬНО** полететь **В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ** на берег турецкий вместе с ними.

- Наверно, он был красивым, когда был мокрым, - каждый раз с лёгкой грустью думала Анна Вячеславовна, глядя на очередной экземпляр для своей вынужденной коллекции камней, поцелованных морем.

Дорогую жену Веру Константиновну Илья Романович тоже не обделял камнями: обычно это был распространённый в туристических ювелирных бутиках султанит в серебре, меняющий свой цвет в зависимости от освещения.

Вот такой камень, а не серый булыжник, хотела бы получить в подарок Анна Вячеславовна, но увы!

У неё никогда не было мужа, не было детей, а с мамой отношения дали трещину ещё двадцать лет назад - то есть полное одиночество или, как сейчас принято говорить, абсолютная свобода.

Жизнью своей Анна Вячеславовна научилась быть довольна: она умела прожить на зарплату учителя физики в общеобразовательной школе, освоила "мужские" работы по дому, много читала и гуляла в парке, где этим летом установили новые удобные скамейки и качели для взрослых.

Самолёт, следующий по маршруту Анталя - Москва, уже три часа назад приземлился в пункте В. Мысль об этом заставила Анну Вячеславовну резко вскочить с дивана.

- Я должна приготовить шарлотку к чаю, - подумала она и начала непривычные для одинокого человека хлопоты на кухне.

Аня и Вера дружили с детства, потому что с детства дружили их мамы.

Обе девочки закончили педагогический ВУЗ - Аня училась на физико - математическом факультете, а Вера - на инязе, отдав предпочтение французскому и немецкому язы-

кам.

Веру мама очень любила, Анина мать любила только себя со всеми вытекающими для дочери последствиями: девочка рано начала жить одна в квартире умершей бабушки, была холодна с окружающими, не умела удержать на себе внимание интересных и перспективных мужчин. В жизни Ани было два романа - один с алкоголиком, пьющим для вдохновения, необходимого ему в работе тамадой на свадьбах, другой кандидат на её руку и сердце был длительно безработным и со временем стал молодой учительнице не по карману.

Жизнь Веры, напротив, складывалась удивительно удачно: после института она вышла замуж за сына известного в их маленьком городке бизнесмена. Илья подавал большие надежды и вскоре начал управлять бизнесом отца единолично.

Двое детей - Катя и Серёжа - родились крепкими и здоровыми с разницей в два года. Маргарита Львовна - мать Веры – сразу полюбила внуков и роль бабушки пришлась ей очень по душе.

- Наверное, они уже подъезжают к дому и скоро зайдут ко мне! - думала Анна Вячеславовна, выкладывая на блюде дорогие шоколадные конфеты, купленные специально для

гостей, НЕ ДЛЯ СЕБЯ.

Её утреннее плохое настроение стало ещё хуже.

Однажды, ещё десять лет назад, в канун Нового года, будучи в гостях у Веры Константиновны, Анна Вячеславовна смогла признаться себе в том, что она завидует своей успешной подруге, завидует очень сильно. Завидует так, что просыпается ночами в холодном и липком поту. Завидует так, что хоть жалобу в небесную канцелярию пиши: почему она, а не я счастлива? Считаю её недостойной столь красивой жизни; прошу принять меры экстренного реагирования!

- Кажется, я забыла, что - то важное купить к столу, - вдруг почувствовала Анна Вячеславовна.

Она стала перебирать в памяти пункты из вчерашнего списка покупок, но в голове бегали, как маленькие юркие муравьишки, совсем другие мысли:

- Придут довольные, счастливые, отдохнувшие, а я опять на два килограмма поправилась.

- Спросят, как жизнь молодая, - а я уже давно не молодая!

- А из нового у меня только протечка на кухне под рако-

виной.

Вера Константиновна с семьёй недавно переехали в новый современный жилой комплекс со звучным названием "Баллада". Он построен на месте деревянных бараков, несколько лет назад признанных аварийными. Это соседний двор от Анны Вячеславовны, так вот удачно удалось подруге купить жильё - поближе к родному человечку.

Электронные часы на кухне показывали 20:35; ни звонка, ни сообщения от Веры Константиновны Анна Вячеславовна до сих пор не получила, что очень странно и даже уже подозрительно. Телефон подруги был вне зоны доступа, не отвечал и номер Ильи Романовича.

Решено было прогуляться и посмотреть, стоит ли на своём месте король парковки - шикарный автомобиль Мартыновых, на котором они должны были вернуться из московского аэропорта домой.

Машины не было.

В духовке засыхала шарлотка, в последних лучах заходящего солнца подтаивали дорогие шоколадные конфеты, а гостей всё не было, как не было и никаких вестей от них.

Анна Вячеславовна обиделась и легла спать.

Утром проснулась в плену у своей обиды: обида сдираала кожу с Анны Вячеславовны, ломала ей кости:

- Вера ДОЛЖНА БЫЛА мне позвонить и приехать!

-Ей на меня ВСЁ РАВНО!

-НЕНАВИЖУ - НЕНАВИЖУ -НЕНАВИЖУ!!!

-Проклятые богачи! Живут, как хотят, а я? КАК ЖЕ Я?!!

Анна Вячеславовна плакала о том, что вновь оказалась посторонним человеком в чужой семье.

На завтрак были залитые горячим молоком кукурузные хлопья в виде разноцветных колечек. Как спасательные круги, мирно покачивающиеся на волнах молочной реки, они были родом из детства, за них можно было ухватиться и не утонуть в пучине взрослой беспощадной жизни.

-НЕНАВИЖУ - НЕНАВИЖУ - НЕНАВИЖУ, - повторяла Анна Вячеславовна строгим, но не звучным и вовсе не выразительным учительским голосом.

Свой сотовый телефон она отключила и убрала в самый

дальний ящик письменного стола к аромасвечам и самоучителю по китайскому языку.

- Вспомнит Вера про меня, позвонит, захочет в гости зайти, а меня нет, - посмотрим, как она запоёт.

- Видимо, вчера до ночи по магазинам ездили, холодильник свой деликатесами забивали, не до меня было!

Телефон уже давно был для Анны Вячеславовны не особо нужной и совсем не интересной вещью: интернет она называла большой помойкой, копаться в которой вредно для здоровья, а позвонить в каникулы ей могла только Вера Константиновна, но она почему-то не звонила.

Весь день Анна Вячеславовна думала о Вере Константиновне больше, чем о себе самой. Впрочем, так было всегда.

Идёт, например, она по парковой аллее и размышляет:

- Интересно, за сколько миллионов Вера квартиру новую купили? Где взяли такие деньги? Неужели бизнес очень хорошо идёт? Глядишь, Катька с Серёжкой и в МГИМО поступят! Интересно, сколько стоит там семестр обучения?

В четверг ближе к полудню Анна Вячеславовна решила

дойти до магазина- купить творожный сыр, зелень и гречневые хлебцы, без которых не обходился ни один её ужин в летние месяцы. У овощного павильона со смешным названием " Чешем репу " к ней подошёл нетрезвый учитель физкультуры Егор Витальевич и почему - то начал выражать соболезнования " в связи и безвременной кончиной и всеобщей несправедливостью " .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.